Гигинейшвили М. Т.

ПРОБЛЕМА ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОНЦЕПЦИИ "ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАЩИТУ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 31-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

за 1937 год». Театр в это время находится в ведении Сталинградского областного отдела по делам искусств при Областном исполкоме. В состав тюза входит кино и кукольные театры. Мы имеем полный перечень пьес, поставленных в 1937 год, их 11:

Сказка о царе Салтане (Пушкин).
Дети капитана Гранта (Соколовский).
Лекарь поневоле (Мольер).
Приключения Пипа (Веприцкая).
Гимназисты (Тренев).
Не все коту масленица (Островский).
Брат и сестра (Шварц).
Робин Гуд (Заяцкий).
Павка Корчагин (Милькин).
Христофор Колумб (Шеповаленко).
Голубое и розовое (Брунштейн).

Список показывает, классика соседствовала с современными пьесами. Как отмечалось в объяснительной записке к отчету «Художественное качество спектаклей было вполне удовлетворительным и повышалось почти с каждым спектаклем, что отмечалось представителями областного отдела по делам искусств»[1]. На новые постановки при плане 20.000 руб., израсходовали 21.000 руб. На 1938 год запланировано поставить пьесы «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Наше оружие» Кроша, «Мнимый больной» Мольера, молодыми силами сверхпланово готовится постановка «Таланты и поклонники» Островского.

Регулярно в театре велась работа по повышению квалификации. Три часа в неделю отводилось на дисциплину «Мастерство актера», один час на политзанятия. В первом полугодии артисты, объединенные в одну группу, прослушали теоретические курсы «Первичные элементы актерской игры» и «Режиссерские системы и мастерство актера», затем у новичков вели практические занятия по овладению первичными элементами актерской игры, а вторая группа более опытных артистов занималась работой над образом.

Стоимость билетов в театре составляла 1 руб. 50 копеек за одно место, если покупалось два билета, то цена была по 1 руб. 25 коп. (для сравнения, билет в кино в том же тюзе стоил 45 коп.).

Производственные показатели	План	Факт	%
Кол-во зрителей	94,500	95,321	101
Доходы	89,100	96,636	108
Кол–во спектаклей	270	253	95
Посещаемость	90%	95%	
Кол-во выездных спектаклей	35	24	70
Доходы от выездных спектаклей	11.550	8.106	70

Выполнили план по доходам на 119%, за счет увеличения количества посетителей до 95% от вместимости зала.

Финансировали в этом году следующим образом: из областного бюджета получено 134.000 руб., из местного городского бюджета 30.000 руб., как дотация на театральные расходы, согласно смете. Горсовет выделил 3.900 руб. на организацию театра кукол. Тем не менее, средств не хватало, изношенность имущества составляло 70%, например, необходимо было поменять все стулья в зрительном зале, сделать ремонт.

В 1937 году начали собирать материалы, связанные с творческим путем театра- фото, макеты, документы с целью создания выставок к каждому спектаклю.

Из отчета видно, что театр, при всех своих многочисленных проблемах, встал на ноги и занял свое место среди астраханских учреждений культуры.

ПРОБЛЕМА ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОНЦЕПЦИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАЩИТУ»

Гигинейшвили М. Т.
Кубанский государственный университет

«Если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ударом по суверенитету, то как нам следует реагировать на такую ситуацию, как в Руанде или в Сребренице, – как реагировать на грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем заповедям человеческого бытия?»

Кофи Аннан (Доклад «Тысячелетие», 2000 г.)

[1] ГААО. Ф. 3018. Оп. 1. Д. 1.

Ответом на вопрос бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана стал подготовленный Международной комиссией по суверенитету и интервенции в 2001 г. Доклад «Ответственность за защиту» [International Commission on Sovereignty and Intervention, p. 8-19]. Главным в данной концепции является то, что государство как суверен несет ответственность за своих граждан. Предупреждение геноцида, этнических чисток, преступлений против человечества и военных преступлений является прямой обязанностью государства. В докладе нашла свое место и гуманитарная интервенция, являющаяся одним из средств достижения указанной цели. Под гуманитарной интервенцией следует понимать вмешательство во внутренние дела государства путем непосредственного вторжения на территорию государства с целью пресечения массовых и грубых нарушений прав человека, геноцида, апартеида, этнических чисток и других международных или военных преступлений [Martin, Law, p. 260].

Если соотносить концепцию «ответственность за защиту» и гуманитарную интервенцию, то они соотносятся как целое и частное. Концепция «ответственность за защиту» не нарушает Устав ООН, а, напротив, уравновешивает противоречия двух принципов международного права: суверенного равенства государств и уважения прав человека [Устав ООН, ст. 2]. Она, отступая от Вестфальской системы, по-новому подходит к классическому определению суверенитета через призму прав человека [Aronofsky, p. 25-27]. Ведь известно, что суверенитет имеет как внешнюю, так и внутреннюю составляющие и что «ценность суверенитета выглядит неочевидной, если только он не воспринимается как *инструментальное* благо, а потому масштабное нарушение прав человека является не только очевидным попранием человеческого достоинства, но и попранием самого принципа суверенитета» [Teson, p. 110].

В настоящее время встал вопрос о легальном признании ответственности за защиту и гуманитарной интервенции. Уважаемые ученые, судьи Международного суда ООН Брюно Сима и Стивен Швебель говорят о возможности трансформации концепции «ответственность за защиту» и гуманитарной интервенции в международный обычай [Harris, p. 981-985].

Как было отмечено Международным судом ООН в деле «О континентальном шельфе Северного моря» международный обычай включает в себя два элемента: практику государств и субъективный критерий opinio juris, выражающийся в оценке государством собственных действий как юридически обязательных [Решение Международного суда…, 1969].

Тот факт, что ответственность за защиту нашла свое отражение в Докладе группы высокого реагирования в 2004 г. «К безопасному миру: наша общая ответственность» и в Итоговом документе саммита 2005 г., свидетельствует о принятии международным сообществом данной концепции [High Panel Report…, 2004; Итоговый документа саммита, 2005].

Наиболее удачными примерами международной практики являются вторжение Индии в Пакистан 1971 г., в результате которого была остановлена гражданская война в Восточном Пакистане и Республика Бангладеш добилась независимости. В 1978 г. Вьетнам осуществил гуманитарную интервенцию в Камбодже, положив конец правлению режима Пол Пота, развязавшего геноцид в этой стране, в результате которого погибло от 2 до 3 млн. человек. В 1979 г. Танзания осуществила интервенцию в Уганде и свергла диктатуру Иди Амина [Карташкин]. Подобный перечень интервенций, проводившихся во имя действительно гуманных целей, можно продолжить: это операция «Спасенные небеса», проведенная США, Англией и Францией весной 1991 г. в Ираке для оказания помощи курдскому населению [Harris, p. 950; Резолюция Совета Безопасности ООН № 688, 1991], миссия Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Либерии в 1990 г. [Там же, 1993, № 866], Австралии – в Восточном Тимуре в 1999 г. [Там же, 1999, № 1264]. Вряд ли история осудит указанные вторжения, поскольку вмешательство оправдывалось крайними формами угнетения, а также массовыми и жестокими убийствами мирного населения.

Также стоит отметить, что гуманитарная интервенция не является полнейшим беззаконием. Она имеет свои легальные рамки, которые четко описаны в докладе Международной комиссии по интервенции и суверенитету. Основными принципами применения силы, в соответствии с докладом, являются: порог «справедливое дело»; использование всех мирных средств; принцип предосторожности (благое намерение, соразмерность, вероятность успеха); надлежащие полномочия; соблюдение принципов ведения боевых действий [International Commission…, p. 9-10].

Стоит подробнее остановиться на принципе «надлежащие полномочия». Совету Безопасности, бесспорно, отведена главенствующая, но не единственная роль в разрешении международных конфликтов. В случаях, когда Совет Безопасности вовремя не реагирует на массовые нарушения прав человека, как это было в Руанде [Report of the Independent Inquiry into the Actions of the United Nations During the 1994 Genocide in Rwanda, 1999] и Сребренице [Report of the Secretary General Pursuant to GA Resolution], концепция «ответственность за защиту» также уполномочивает принимать решения о применении силы Генеральную Ассамблею рамках процедуры «Единство в пользу мира» и региональные или субрегиональные организации в соответствии с главой VIII Устава ООН при условии последующего обращения в Совет Безопасности с просьбой о выдаче санкции [International Commission on…, 2001, p. 61-64].

Применение подобной альтернативной процедуры имело место в 1990 г., когда ЭКОВАС, считая это своим моральным долгом, ввел свои войска для стабилизации ситуации в Либерии, где разгорелась гражданская война [Ero, Long, p. 140-156]. Ex post facto одобрения со стороны мирового сообщества в лице ООН ЭКОМОГ получила только спустя два года, когда Совет Безопасности в своей резолюции № 866 высказал благодарность ЭКОВАС за проявленную инициативу по восстановлению мира в Либерии и параллельно

учредил миссию наблюдателей ООН [Резолюция…, 1993, № 866]. Также ex post facto мировое сообщество одобрило интервенцию США, Англии и Франции в Ирак в 1991 г. [Harris, p. 950].

Подводя итоги, следует сказать, что гуманитарная интервенция, вытекающая из концепции «ответственность за защиту», была и будет существовать. Как показывает практика, международное сообщество не может спокойно держаться в стороне, когда в каком-нибудь уголке Земли массово нарушаются права человека, правительство не ограждает свое население от преступлений геноцида и этнических чисток, а зачастую само является инициатором подобной преступной политики [Rotberg, p. 90-93]. А если Совет Безопасности вовремя не реагирует на такие кризисы по каким-то причинам, будь то: нежелание, неспособность дать мандат на введение миротворческих войск, недостаток средств, блокирование резолюций постоянными членами Совета Безопасности по геополитическим мотивам – в мире есть государства, способные вовремя оказать нужную помощь. Следует согласиться с Майклом Уолцером, полагающим, что беззаконие, где бы оно ни проявлялось, порождает все новое насилие, и этот порочный круг обречен расширяться бесконечно. «Все государства, – пишет он, – заинтересованы в глобальной стабильности и даже в глобальной человеческой общности, стоит лишь сэкономить на нравственной цене молчания и безразличия (к жителям отдаленных стран), и вам придется заплатить политическую цену потрясений и беззакония у вас дома, ибо разве благопристойность может долгое время поддерживаться *здесь*, если ее уже давно нет *там*?» [Walzer, p. 74-75].

Еще долго будет жить память о провале Совета Безопасности по предотвращению геноцида в Руанде, когда за сто дней было убито около 800 000 человек [http://www.internews.org.rw/case_study.htm]. Поэтому, большинство стран, активных участников мировой политики, понимая всю сложность ситуации и осознавая необходимость реформировать Устав ООН, своими действиями выражают поддержку формирующегося международного обычая ответственности за защиту и права на гуманитарную интервенцию как ее части. Ведь человек – мера всех вещей.

Список литературы

Карташкин В. А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1.
Aronofsky D. The International Legal Responsibility to Protect Against Genocide, War Crimes and Crimes Against Humanity: Why National Sovereignty Does Not Preclude Its Existence? // ILSA Journal of International & Comparative Law. 2007. № 13.
Ero C., Long S. Humanitarian Intervention: A New Role for the United Nations // International Peacekeeping. 1995. № 2.
Harris D. J. Cases and Materials on International Law. London, 2004.
Martin E., Law J. Oxford Dictionary of Law. Oxford, 2006.
Rotberg R. When States Fail: Causes and Consequences. New York, 2003.
Teson F. The Liberal Case for Humanitarian Intervention // Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas / edited Holzgrefe J., Keohane R. Cambridge, 2003.
Walzer M. Arguing About War. New Haven. London, 2004.
http://www.internews.org.rw/case_study.htm (дата обращения: 29 января 2009 г.).

Международные документы

Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Правила процедуры Генеральной Ассамблеи. Нью-Йорк, 1979.
Резолюция Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/documents/scres.htm (дата обращения: 28 января 2009 г.).
Резолюция Совета Безопасности ООН № 866 от 22 сентября 1993 г. [Электронный ресурс] // Там же.
Резолюция Совета Безопасности ООН № 1264 от 15 сентября 1999 г. [Электронный ресурс] // Там же. **Итоговый документа Саммита 2005 г.** [Электронный ресурс] // Там же.
По делу «О континентальном шельфе Северного моря»: решение Международного суда ООН от 20 февраля 1969 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/ (дата обращения: 28 января 2009 г.).
A More Secure World: Our Shared Responsibility: High Panel Report [Электронный ресурс]. 2004. A/59/565. URL: http://www.un.org/documents/scres.htm (дата обращения: 28 января 2009 г.).
The Fall of Srebrenica: Report of the Secretary General Pursuant to GA Resolution [Электронный ресурс]. 1999. 53/35 // Ibidem.
The Responsibility to Protect: International Commission on Sovereignty and Intervention [Электронный ресурс]. 2001. URL: http://www.responsibilitytoprotect.org/index.php/united_ nations/ (дата обращения: 28 января 2009 г.).
Report of the Independent Inquiry into the Actions of the United Nations During the 1994 Genocide in Rwanda [Электронный ресурс]. 1999. URL: http://129.194.252.80/catfiles/1614.pdf (дата обращения: 28 января 2009 г.).

ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Гладунец А. В.
Кубанский государственный университет

Во второй половине XIX в. в Российской империи происходит реформирование судебной системы, целью которого является переход от сословного суда к бессословному и гласному; утверждаются такие прин-